

Когда Линь Яо вышел утром из дома, ему стало немного трудно дышать. В тот момент, когда маленький «Xiali» выехал из гаража, он почувствовал горячий влажный воздух. Он остановил машину у ворот гаража, погруженный в свои мысли.

Когда он решил работать в компании, он не принял во внимание тот факт, что офис находился на севере, а его дом – на юге. Он не задумывался, почему это не идеально.

Хотя ехал он не на север и юг, а на работу или с работы, солнце светило прямо в кабину, что было невыносимо. Если так будет продолжаться и дальше, то вскоре на его лице появится красивая тень в результате воздействия.

Он обернулся к заднему сидению, чтобы взять желтую подкладочную салфетку из коробки с лунным пирогом. Повесил ее, а затем аккуратно прикрепил маленькую желтую салфетку к стеклу машины. Затем он снова отрегулировал стекло, приподняв угол так, чтобы у него был беспрепятственный обзор в зеркало заднего вида.

Папина машина тоже выехала из гаража, проехав мимо его маленького «Xiali» и подняв порыв ветра. Он также посигналил, и желтая ткань длиной до пояса, висевшая за окном машины, некоторое время трепетала на ветру.

— Выпендрейчик! — Линь Яо опустил окно машины, высунул голову и крикнул: — Нуворишь!

Папа, казалось, не слышал его, поскольку его машина умчалась прочь и исчезла. Он уныло забрался обратно в машину, прежде чем поправить желтую ткань.

Черт. Рано или поздно я куплю хорошую машину и буду ездить на ней перед лицом отца!

— Сейчас ты маленький новичок 2.0, — его мама с улыбкой стояла на балконе второго этажа и поливала цветы. Половина воды из лейки вылилась на крышу маленького «Xiali».

— Я большой шеф-убийца 2.0, — выдохнул Линь Яо и тронулся с места.

Когда он добрался до перекрестка, снова загорелся красный свет. Линь Яо почувствовал, что ему действительно не повезло. Обычно 20%-ный шанс оказаться в тюрьме в игре был для него 100%-ным. Он проезжал мимо этого перекрестка пять раз в неделю, но ни разу не проехал на зеленый свет.

Сегодня он не был первым в очереди. Перед ним было пять машин. Судя по времени включения зеленого света на этом перекрестке, такому невезучему человеку, как он, скорее всего, пришлось бы остановиться и ждать снова, как только он достигнет белой линии.

Он посмотрел на машины перед собой, но «Cherokee» нигде не было видно. Он не видел его четыре дня подряд. Еще раз проверив время, оно было в основном таким же, как

обычно. «Cherokee» менял маршруты?

Хотя он мог бы почувствовать себя немного неловко, если бы снова столкнулся с ним, но, честно говоря, он был бы немного разочарован, если бы не смог увидеть его снова. Удовольствие от того, что его стимулируют по дороге на работу, исчезло бы. Ключевым моментом было то, что этот парень выглядел приятно глазу.

Когда светофор наконец загорелся зеленым, Линь Яо поспешно прижался к машине перед ним. Он не хотел, чтобы его задерживали еще на один круг на красный свет. Погода была такой жаркой, что в этой машине пострадало бы даже рыбное филе, приготовленное на гриле.

Первая машина в очереди, должно быть, водитель-новичок, у него не хватило смелости. Он пропустил три машины с обочины, прежде чем ему, наконец, удалось медленно выехать.

Очевидно, он потратил слишком много времени впустую. Даже если бы Линь Яо оставался рядом с передней машиной, он не смог бы проехать на зеленый свет. Машина впереди проехала белую линию как раз в тот момент, когда загорелся красный.

— Отлично, — Линь Яо хлопнул по рулю и заглушил двигатель, напевая в машине: — Я жду, пока не выветрятся все выхлопные газы ...

Самым удручающим было не просто ожидание на красный свет, скорее тот факт, что его не прикрывала тень дерева. Другие машины позади него могли укрыться в тени, он был единственным, кто сушился на солнце.

— Солнце светит мне, Красный свет улыбается мне, мне ... — Линь Яо продолжил напевать еще несколько слов. Он случайно взглянул в зеркало заднего вида и был ошеломлен.

Он не знал, когда именно, но «Cherokee» с ярким и ослепительным номерным знаком 444 остановился позади него, заставив его фальшиво спеть последнюю часть песни.

Давно не виделись, приятель.

— Аууу ~ брат, брат, брат, как дела... — Линь Яо сразу почувствовал, что этот красный свет больше не был скучным. Он развернулся, втиснувшись между передними сиденьями, и внимательнее посмотрел в заднее стекло.

Этот брат опирался рукой на боковое стекло, приложив палец к виску, и смотрел прямо перед собой. Когда Линь Яо обернулся, он ясно увидел его. Его палец сдвинул солнцезащитные очки с переносицы, обнажив глаза.

Учитывая урок, который он получил в прошлый раз, Линь Яо сказал, прежде чем мужчина заговорил:

— На что ты смотришь! — а затем он быстро развернулся и откинулся на спинку сидения.

Внимание Гуань Цзе не было сосредоточено на владельце маленького «Xiali». После того, как его взгляд на две секунды остановился на его лице, он быстро вернулся к необработанным краям желтой ткани, прикрепленной к стеклу машины.

Он уже видел это издали, когда приближался, но только когда подошел ближе, понял, что это было. Подкладочная ткань коробки из-под лунного пирога?

Гуань Цзе смеялся, долго смотрел и улыбался на половинку ткани. Этот парень действительно креативный.

Когда загорелся желтый свет, Линь Яо быстро повернул ключ зажигания автомобиля. Даже если на днях в больнице «Cherokee» долго блокировал его и обдавал выхлопными газами, сегодня у него не было намерения мстить. Сегодня утром в отделе дизайна было совещание; он не мог опоздать.

Их руководящим директором был старый дядюшка с доброй внешностью. Однако больше всего он ненавидел опоздания. В любой ситуации, когда кто-то не был пунктуален, он мгновенно превращался из доброжелательного в свирепого.

Как новичку, который получил работу в компании GG после прохождения всевозможных трудностей, Линь Яо необходимо было убедиться, что его руководитель сохранял дружелюбное и теплое отношение к нему.

Маленький «Xiali» издал несколько кашляющих звуков и больше ничего. Линь Яо был ошеломлен; он снова повернул ключ. Маленький «Xiali» продолжал кашлять, но все еще не двигался.

Линь Яо сразу почувствовал невыносимый жар. Пот, который изначально был под контролем, теперь выступил наружу; он сильно вспотел.

Села батарейка? Невозможно!

Он повернул голову, чтобы увидеть машину сзади. Мужчина в «Cherokee» выглядел спокойным, его руки лежали на руле, пальцы слегка постукивали. Но машины позади него были не столь терпеливы, их клаксоны уже ревели.

После безуспешных попыток завести машину еще несколько раз, пот со лба Линь Яо стекал ему на лицо. Он вытер лицо тыльной стороной ладони; ему показалось, что он плачет. Таким образом, он опустил окно машины, чтобы глотнуть свежего воздуха.

Когда он открывал его, в окне его машины мелькнула фигура. Линь Яо подсознательно

повернул голову, чтобы посмотреть. Не мог же владелец машины, стоявшей сзади, обвинить его, не так ли?

Прежде чем он смог ясно разглядеть человека за окном, этот человек взмахнул рукой, и в его машину влетел какой-то предмет. Издав звук «плюх», предмет был брошен прямо ему в лицо.

Линь Яо вздрогнул и посмотрел на предмет, который упал с его лица на колени. Очевидно, это был журнал.

Он быстро просмотрел обложку журнала.

Гинекологическое отделение Хунцяо... Куда обратиться для безболезненного аборта... В ту ночь я потеряла девственность ....

— Черт! — Линь Яо выругался и бросил журнал на пассажирское сиденье.

Под его постоянные проклятия маленькому «Xiali» наконец удалось поймать последние несколько секунд зеленого света, и двигатель завелся. Он поспешно нажал на акселератор и рванул вперед. «Cherokee» позади него последовал за ним. Но все остальные машины позади него снова застряли за белой линией.

Проехав несколько дорог до самого нового высотного здания, он увидел, как «Cherokee» позади него свернул на служебную дорогу. Из благодарности за то, что «Cherokee» терпеливо ждал, пока он заведет машину, он посмотрел в зеркало заднего вида и сказал:

— Пока, приятель.

Припарковав машину у компании, он первым делом побежал в магазин чая с молоком рядом с компанией и купил чашку чая с молоком. Это был единственный магазин чая с молоком поблизости, который открывался до девяти утра.

Держа в руке чашку с чаем с молоком, когда он вбежал в вестибюль здания, он увидел дверь лифта, которая вот-вот должна была закрыться. На бегу он крикнул человеку в лифте:

— Красотка¹, поддержи его!

(1. В Китае принято обращаться к незнакомой женщине как 美女 (Měinǚ). Этот способ обращения к кому-либо не имеет негативного оттенка. Это так же социально приемлемо, как обращение «мэм» в английском языке.)

Дверь лифта открылась, и он ворвался внутрь:

— Спасибо.

— Не за что, — произнес женский голос.

Линь Яо вздохнул с облегчением. Он кричал, даже не глядя, мужчина это был или женщина, но этот голос был... Он обернулся, чтобы проверить, и сказал:

— Доброе утро, директор Цю.

— Доброе утро, — улыбнулась Цю Юэлин, посмотрев на него и немного подумав, — Линь Яо из отдела дизайнера, верно?

— Да, — кивнул Линь Яо. У него никогда не было возможности остаться наедине с большим боссом лицом к лицу, поэтому он немного нервничал. — Директор Цю, у вас хорошая память.

— Когда я вижу новичков, я, возможно, не смогу называть их по именам, но я помню вас, — Цю Юэлин продолжала улыбаться. — На вашем собеседовании отдел кадров взял не те документы и задал вам не те вопросы, но вы все равно смогли спокойно ответить. Все в компании знает об этом.

— Ах, после недолгого разговора они поняли, что произошла ошибка. Интервью было на таком высоком уровне, что я растерялся, — Линь Яо рассмеялся.

Когда он пришел на собеседование, менеджер по персоналу также проводил собеседование с людьми из отдела маркетинга. Их документы, вероятно, поменялись местами, поэтому они начали разговаривать с ним на основе резюме из отдела маркетинга. Он стиснул зубы и продолжал болтать почти двадцать минут, прежде чем супервайзер поняла, что получила неправильное резюме.

— Ты быстро все понял. Даже в такой ситуации ты мог болтать долго.

— Инспектор Юй была невероятна, задавала вопросы один за другим. У меня даже не было возможности сказать ей, что у нее не тот документ, — Линь Яо почувствовал себя немного неловко. Но именно потому, что супервайзер Юй продолжала извиняться после осознания своей ошибки и отпускала шутки, потому что думала, что он будет нервничать, Линь Яо решил остаться в этой компании.

— Вы здесь уже несколько месяцев. Как вы относитесь к работе в этой компании? — лифт достиг их этажа. Цю Юэлин продолжала болтать с ним, выходя из лифта.

— Очень утомительно, но есть много вещей, которым я могу научиться, — Линь Яо ответил честно. На самом деле он хотел добавить, что кофе в офисе был довольно хорошим. Тот, что в кафетерии, где они обычно обедали, был слишком дорогим.

— Усердно работайте, молодой человек. Будьте смелым и непредубежденным, — сказав это, Цю Юэлин развернулась и направилась к своему кабинету, но затем оглянулась и добавила: — Слишком много чая с молоком вредно для вашего здоровья.

— Хорошо, я сделаю все возможное, чтобы сократить... — Линь Яо взял чай с молоком и поспешил в отдел дизайна.

***

Гуань Цзе сидел в своем кабинете, откинувшись на спинку с закрытыми глазами, медленно вращая свое вращающееся кресло по кругу. Он поворачивался снова и снова, пока не почувствовал легкую тошноту, затем остановился. Когда он открыл глаза, то увидел перед собой стену.

Он не знал, почему каждый раз, когда он поворачивал свой стул и останавливался, он непременно оказывался лицом к этой стене. Гуань Цзе указал средним пальцем на стену.

— Босс, — кто-то постучал в стеклянную дверь его кабинета. Это была ассистентка из отдела маркетинга. — Ваш телефон неправильно закрыт? Мистер Лю сказал, что проект планирования мероприятия в следующем месяце ...

— Я знаю, — Гуань Цзе развернул свой стул обратно лицом к столу и одновременно протянул руку, чтобы правильно положить трубку.

— Это действительно не одобрено?

— Просто пересмотрите это.

— Да... — юная леди испустила долгий вздох.

Гуань Цзе действительно привык к этому. Лао Лю всегда участвовал в планировании мероприятий по продвижению новых продуктов, только для того, чтобы отклонить их и попросить доработать позже. Цю Юэлин была права. Ощущение того, что его руки и ноги скованы, было удушающим.

Гуань Цзе раскрыл маркетинговый план перед собой, внимательно прочитав его еще раз. Вероятно, это была конечная цель, которую он поставил перед собой. Компания постепенно становилась больше, но при этом становилась все более консервативной. Хотя он и не был очень амбициозным человеком, но, помимо сна, работа занимала половину его времени каждый день. То, прошло ли все гладко или нет, сильно повлияло на качество его жизни.

Он встал и закрыл дверь своего кабинета, прежде чем снять трубку и набрать номер Цю Юэлин:

— Директор Цю, это я Гуань Цзе. Когда мы сможем поговорить?

— В любое время, даже сейчас, — Цю Юэлин просто ответила.

— Тогда завтра днем.

— Хорошо, подготовь свои условия.

— Сойдет.

***

Линь Яо чувствовал, что у него какое-то необъяснимое обсессивно-компульсивное расстройство. Непреодолимое желание снова и снова проверять, заперты ли двери, наступать на решетки при ходьбе или рвать туалетную бумагу на идеальные квадраты - все это было ничто по сравнению с тем неприятным чувством, которое он испытывал, каждый день останавливаясь на перекрестке, когда горел светофор, а 444 «Cherokee» нигде не было видно. Это было настолько невыносимо, что он не мог этого вынести.

К счастью, сегодня «Cherokee» снова остановился справа от него. Хотя контакта не было, но он сразу почувствовал себя комфортно.

Малыш «Xiali» сегодня ехал с огромной силой, быстрый, как ветер. При въезде на парковку он чуть не врезался в зад машины директора, стоявшего перед ним, который проводил пальцем по его карте доступа.

Сегодня у него было не так уж много забот. Проект в крутом этническом стиле был одобрен. В основном он помогал главному дизайнеру отдела редактировать некоторые фотографии и выполнял кое-какую случайную работу. Он был в действительно хорошем настроении.

Ближе к полудню текстовое сообщение разрушило это хорошее настроение.

Отправитель: Роу Цин Сы Шуей. Сообщение: [Как получилось, что Безумец продал свой аккаунт?!]

Линь Яо на работе редко обращал внимание на вещи, связанные с играми. Прочитав короткое сообщение, он только ответил: [Я не знаю. Я на работе.]

Но рев в его сердце был ошеломляющей силы. Черт!

Ему было все равно, продаст ли Безумец свой аккаунт или нет. Еще несколько месяцев назад Безумец создал альтернативный аккаунт, заявив, что хочет начать создавать хороший аккаунт

с нуля. Линь Яо ничего не сказал. Безумец мог играть, как хотел; это была его свобода. Однако продажа аккаунта – совсем другая история. Более половины питомцев и снаряжения на аккаунте Безумца были куплены на его деньги. Как он мог продать аккаунт просто так, ничего не упомянув и не поделившись с ним!

Внезапно это заставило его почувствовать, что он обеспечил себе титул Самого большого идиота в мире.

Линь Яо держал себя в руках, пока не закончил обед. По пути обратно в компанию он отправил Безумцу сообщение: [Кому ты продал свой аккаунт?]

[Хэн Дао Ли Ма.]

Линь Яо был так взбешен, что сильно ударил Цзян Ифэй по спине. Цзян Ифэй вздрогнул и закричал:

— Что случилось?

— Ничего, — Линь Яо быстро помассировал ему спину. — Хочешь чаю с молоком?

— Нет, — Цзян Ифэй озадаченно уставился на него.

— Тогда ты сначала иди наверх, я зайду за чаем, — Линь Яо развернулся и пошел в сторону магазина чая с молоком. Он посмотрел вниз и ответил: [Ты действительно нечто особенное!]

Он не мог описать свои чувства прямо сейчас. Безумец фактически продал аккаунт, созданный на его деньги, их крупнейшему оппоненту! Не говоря уже о женщине-ракшасе, меняющей цвет, в этом аккаунте, единственной на всем сервере, статистика которой была чрезвычайно высока, той, которую Линь Яо вырастил и лелеял, как своего драгоценного ребенка. Он поместил ракшаса на аккаунт Безумца только потому, что его собственный аватар не мог его использовать. Теперь он продал его Хэн Дао Ли Ма просто так! Его сердце было так же заблокировано, как вторая кольцевая дорога в восемь часов утра.

[Прости. В последнее время я немного стеснен в средствах, у меня действительно не было другого выбора.] Безумец ответил в ответ.

— Чай с зеленым молоком манго, большой, — Линь Яо больше не отвечал на сообщение. Он постучал по скамейке в магазине чая с молоком. — Побольше льда.

— Сейчас будет. Зачем вам сегодня еще льда? Уже почти осень и не так жарко, — девушка в магазине чая с молоком улыбнулась и, получив оплату, пошла заваривать чай с молоком.

— Ты веришь, что я могу прямо сейчас выплюнуть огонь, когда открываю рот? — Линь Яо положил свой мобильный телефон обратно в карман брюк. Если бы только Безумец стоял перед ним, он мог бы выплюнуть пригоршню огня и съесть этого парня, как барбекю.

Сегодня чай с молоком на вкус был немного другим. Обычно он был просто сладким, но, когда Линь Яо выпил его сегодня, у него было кисло-сладкое послевкусие, неплохое. Он закусил соломинку и яростно сделал несколько больших глотков. Огонь, горевший в его сердце, значительно утих.

Безумец на год старше его. Очевидно, после окончания профессионального училища он изо всех сил пытался найти работу. Он так часто увольнялся с работы, чтобы поиграть в игры, что ему приходилось полагаться на свою девушку, которой едва хватало, чтобы не просить милостыню на улицах.

Линь Яо больше не хотел с ним спорить. Он был знаком с такими людьми в игре. В противном случае, если бы он был единственным таким, он, вероятно, даже не посмотрел бы на него.

Когда он вошел в вестибюль здания, дверь лифта закрывалась. Увидев это, Линь Яо запаниковал. В этом здании было 28 этажей. В целях экономии энергии днем работал только один лифт. Если бы он пропустил этот, ему пришлось бы долго ждать. Он не потрудился присмотреться повнимательнее. Он поднял руку и крикнул лифту:

— Подождите, подождите! Подождите! Красотка, пожалуйста, подождите!

Дверь лифта медленно открылась.

Линь Яо, который подбежал к лифту, уставился на человека внутри и был поражен.

Что за судьба, приятель.

— Ты заходишь? — палец Гуань Цзе нажал кнопку открытия. Он также не ожидал столкнуться здесь с владельцем маленького «Xiali».

— Ах. Иду, — Линь Яо пришел в себя и вошел в лифт.

Прежде чем он успел устоять на месте, кто-то сзади крикнул:

— Красивый парень², пожалуйста, подожди!

(2. Точно так же 帅哥 (шуайгэ) обычно используется для обращения к своим коллегам-мужчинам. Владельца магазина чая с молоком звал Линь Яо шуайгэ.)

Линь Яо обернулся и увидел девушку из магазина чая с молоком, которая, размахивая чашкой чая с молоком, бежала к ним. Он был немного удивлен:

— Ты занимаешься доставкой?

— Нет, это для тебя, — девушка передала ему чай с молоком.

— Купи один и получи его бесплатно? Я не смогу его выпить, — Линь Яо был сбит с толку. Что это?

— Нет ... ах, вы уже выпили половину? Вы не почувствовали, что что-то не так, когда пили это сегодня? — девушка выглядела немного смущенной.

— Немного кисловато, но вкусно. Новый вкус? — Линь Яо посмотрел на чай с молоком в своей руке.

— Нет, — покраснела девушка, — вчера мы забыли поставить молоко в холодильник...

Гуань Цзе быстро отвел взгляд и поднял руку, чтобы прикрыть лицо, но все равно не смог вовремя сдержать смех.

<http://bllate.org/book/14320/1268117>